

Владимир Орлов

ОТ ФУКУСИМЫ И ПАРЧИНА — К ХЕЛЬСИНКИ И ПРО

«Первый Препком — комом». Действительно, первая сессия Подготовительного комитета (Препкома) к Обзорной конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) подвержена высокому риску провала: участники ДНЯО как бы разминаются в начале обзорного цикла, встречаясь спустя два года после Обзорной конференции. Комом вышел первый Препком предыдущего обзорного цикла, в 2007 г., когда дискуссия зависла на сугубо организационных моментах, и у сторон не было политической воли двинуться хоть на йоту вперед.

Препком-2012, тоже венский, как и в 2007 г., *комом* не вышел, провалом не стал. Если не ожидать от первого Препкома чудес — а чудес на Препкомах по определению ждать не стоит, как и вообще преувеличивать их роль в обзорном процессе, то венский Препком прошел неплохо и завершился скорее на позитивной ноте.

Напряженно работал секретариат, тон задавал трудолюбивый председатель первого Препкома австралийский посол Питер Уолкотт. И не нашлось желающих поставить ему подножку: иранский посол при МАГАТЭ Али Асгар Солтанийе был увлечен кулуарными дебатами, подготавливая визит гендиректора МАГАТЭ Юкия Аmano в Иран, и у него явно не было инструкций из Тегерана идти на обострение; египтяне тоже работали кулуарно, хотя и часто брали слово — прежде всего от имени 116 государств Движения неприсоединения (ДН).

Помимо ДН, на Препкоме проявили себя еще две неформальные группировки — давно функционирующая, да так и не раскрывшая, к удовлетворению государств-обладателей ядерного оружия, свой потенциал Коалиция за новую повестку дня (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Швеция и Южная Африка) и Инициатива по нераспространению и разоружению (Австралия, Канада, Чили, Германия, Япония, Мексика, Нидерланды, Польша, Турция и ОАЭ).

Впрочем, первый Препком не подразумевал серьезной дискуссии по проблемам выполнения заключительного документа Обзорной конференции 2010 г., включая План действий в области ядерного разоружения, и звучали вполне предсказуемые заявления: от приветствий в адрес России и США в связи с вступлением в силу нового СНВ до критических замечаний в их же адрес, что процесс ядерного разоружения идет слишком медленно и рискует вообще застопориться.

Три слова, которые чаще всего звучали либо в выступлениях, либо в кулуарах Препкома, были *Фукусима*, *Парчин* и *Хельсинки*. И вот почему.

Авария на японской АЭС *Фукусима-1* пришлось как раз на отчетный период для этого Препкома. Она дала повод многим государствам провести ревизию взглядов на *ядерный ренессанс*, достаточно радужных в мае 2010 г. и уже куда более скепти-

К
О
М
М
Е
Н
Т
А
Р
И
Й

ческих в мае 2012 г. В то же время год, отделивший участников Препкома от аварии на Фукусиме, позволил сделать эту ревизию более хладнокровной и взвешенной. Препком, как и предшествовавший ему Саммит по ядерной безопасности в Сеуле, еще раз показал, что взгляды большинства государств-участников ДНЯО обращены все-таки в сторону атомной энергетики; ее будущее не ставится под сомнение, если, конечно, более жесткие подходы к безопасности объектов атомной энергетики будут воплощены в жизнь как урок Фукусимы.

Парчин редко звучал в зале заседаний, зато именно о нем постоянно говорили в кулуарах Препкома. Пустят или не пустят иранцы инспекторов МАГАТЭ на все задворки этого военного завода? По сути, Парчин стал временной лакмусовой бумажкой, по которой замерялась серьезность намерений Ирана по поиску компромисса и развязок вокруг своего ядерного досье. Большинство вовлеченных в иранскую проблематику делегатов склонялось к тому, что сейчас впервые появились хорошие шансы начать развязывание, узел за узлом, иранской ядерной проблемы и что апрельское заявление, сделанное шестеркой в Стамбуле о том, что решение этой проблемы должно базироваться на нормах ДНЯО, является хорошей отправной точкой. Но одновременно некоторые наиболее пронизательные делегаты обращали внимание на нервозность в той части зала, где была табличка «Соединенные Штаты»: казалось, что между Вашингтоном и Веной не всегда была отлажена коммуникация или же что американская делегация вообще прибыла в Вену без инструкций.

Наконец, *Хельсинки*. В отсутствие других интриг интрига вокруг судьбы Конференции по зоне, свободной от ОМУ и средств его доставки (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке, которая решением Обзорной конференции 2010 г. должна состояться в текущем году, особенно занимала делегатов. С сообщением о проделанной работе выступил спецкоординатор финн Лааява. Хотя он был назначен еще в октябре прошлого года, сказать ему оказалось почти что нечего. Мне рассказывали, что Лааява, чувствуя, насколько малы шансы на успех предприятия, именуемого «Конференция 2012 г. по ЗСОМУ», предпочитает воспринимать свою работу как игру в шахматы, интеллектуальную тренировку. Это — правильный подход, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно проведенные месяцы бесед со странами региона и другими ключевыми игроками. Но *драйва* от Лааявы точно не ощущается, а это резко снижает настрой на поиск решений в преддверии того, что еще имеет шансы стать конференцией по ЗСОМУ. В своих 28 пунктах, обращенных к участникам Препкома, Лааява не сказал ни о времени проведения конференции, ни о возможных контурах повестки дня... слишком скудно для отчета о полугодовой работе.

Многие из делегатов Препкома знали или догадывались, какому нажиму подвергается спецкоординатор с тем, чтобы конференция вообще не состоялась в установленные сроки. Называется масса причин, почему 2012 год — это нереально. Главная причина, конечно же, — продолжающаяся нестабильность на Ближнем Востоке, продолжающееся брожение, порожденное *арабской весной*. Конечно, говорят и о том, что в нынешних условиях Израиль пока не готов приехать в Финляндию...

Полагаю, что в самой американской администрации нет единства по поводу вопроса, проводить или не проводить конференцию по ЗСОМУ в текущем году. Не раскрою тайны, если напомню, что вообще-то 2012 г. появился в документе Обзорной конференции 2010 г. с подачи Соединенных Штатов (египтяне были готовы к 2013 г.). Возглавлявшая делегацию США Эллен Таушер и сейчас (в начале мая с. г.) говорит мне о том, что конференция *должна* состояться в 2012 г. Но ряд ее коллег по администрации — иного мнения. В Вашингтоне не чувствуют в себе сил, по крайней мере на период обамовской предвыборной кампании, уговорить Израиль принять полноценное участие в конференции в Финляндии.

В заложниках этой вашингтонской неопределенности оказались все участники первого Препкома. Лааява стремился показать, что *процесс идет*, что, как хлад-

нокровный северный человек, он просто предпочитает не спешить, не *ажитировать*... Арабские участники Препкома воспринимают его усилия с сочувствием, без критики, но — с нарастающим разочарованием. Впрочем, похожее разочарование вызвал доклад Лааявы и в целом в зале. На вопрос о том, есть ли у спецкоординатора свои домашние заготовки — например, проект повестки дня конференции, который мог бы стать основой для дальнейшей работы по ее практической подготовке, Лааява отвечает отрицательно.

Не определен даже круг тех государств, которые будут приглашены на Конференцию. Здесь определенный прогресс есть. Так, становится ясно, что определение Ближнего Востока будет использоваться то же, что в документах конца 1980-х гг. Это означает, что ящик Пандоры не откроют, и что ни Турция, ни Пакистан в качестве полноправных участников конференции приглашены не будут. А как быть с Палестинским государством? Спецкоординатору советуют: *пригласить* надо всех региональных игроков, без изъятия. А там уж дело каждого — ехать или не ехать.

Иран пока официально не подтвердил своего участия в конференции. В то же время по неофициальным каналам иранцы сигнализируют, что серьезных препятствий для их приезда в Финляндию не существует, особенно в случае дальнейшего прогресса на переговорах с *шестеркой*.

Те делегации на Препкоме, которые имеют прямое отношение к Конференции по ЗСОМУ (а, помимо государств региона, это США, Великобритания и Россия), пока заштриховали в своих календарях карандашом несколько чисел — вряд ли больше недели — во второй декаде декабря. Но — не более чем карандашом, и ластик всегда под рукой. *Wall Street Journal* в последний день Препкома вышла с характерной статьей, где обсуждалось, что Препком не приблизил, а лишь еще больше отдалил возможность Конференции по ЗСОМУ; грамотные утечки.

И все понимают, что, даже если Конференция по ЗСОМУ все-таки соберется в определенный ей решением государств-участников ДНЯО от 2010 г. срок, это не будет результатом, но лишь началом затяжного процесса, следующие этапы которого могут быть ежегодными, а конечная цель — формирование на Ближнем Востоке ЗСОМУ — в Хельсинки-2012 вряд ли имеет шанс стать ближе.

Эффективный председатель Препкома Уолкотт, не имея отягчающих обстоятельств в повестке дня, завершил Препком динамично, на полдня раньше намеченного. Вообще, ритм Препкомов наводит на мысль: а не поторопились ли участники конференции 1995 г., когда решили удлинить Препкомы и нагрузить их дополнительными функциями? За исключением третьего Препкома, который предшествует конференции и несет на себе серьезную смысловую нагрузку, два предыдущих могли бы вполне укладываться в неделю каждый.

Однако, когда председатель уже завершал свою работу и традиционно предоставил слово для финальных комментариев немногочисленным желающим, тревожная струна вдруг зазвучала. Не уверен, что ее услышало большинство делегаций, которые мыслями были, должно быть, уже на обеде или на пути в аэропорт. Еще менее уверен, что ее услышало большинство делегаций, потому что перевод на английский был скверный: вероятно, и переводчик был мыслями где-то еще (случай, нетипичный для такого уровня мероприятий). А между тем слово взял глава российской делегации Михаил Ульянов и сделал два важных заявления.

Первое было связано с Хельсинки-2012. Россия жестко отмежевывалась от тех, кто ставил под сомнение целесообразность проведения Конференции по ЗСОМУ в текущем году. Надо работать над приближением конференции, а не находить оправдание для того, чтобы провалить ее, не начав, — такова была главная мысль Ульянова. Конечно, в зале было известно о разногласиях между Россией и США по вопросу о конференции по ЗСОМУ. Но часть делегаций удивлялась, почему Россия вела себя так мягко, не желая прилюдно критиковать американцев. Теперь они удивились максимально жесткому тону России — если только смогли преодолеть преграды некачественного перевода.

Но это было еще далеко не все. В своем выступлении за несколько минут до завершения Препкома глава российской делегации по сути поставил под вопрос возможность реализации Статьи VI ДНЯО в том виде, как это ожидается, в частности, в результате решения Обзорной конференции 2010 г., так как Соединенные Штаты и НАТО взяли курс на торпедирование взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями через формирование глобальной системы ПРО.

Трудно в это поверить, но ПРО, в отличие от Хельсинки или Парчина, не было ключевым словом все эти две венские недели, о нем как-то предпочли подзабыть, а российская делегация до поры до времени тоже тему ПРО не педалировала. Складывалось впечатление, что в зале царит благодушное нежелание углубляться в вопросы противоракетной обороны, мол, поворчит-поворчит Россия, да и проглотит. Заявление Ульянова должно было перечеркнуть это благодушие: о какой Статье VI, о каком дальнейшем разоружении говорить, если основы стратегической стабильности будут подорваны? (В этот же день стало известно о том, что Владимир Путин не поедет на *восьмерку* в Кэмп-Дэвид).

Не знаю, многие ли услышали в зале этот сигнал. Но как минимум одна делегация не просто услышала, но выступила со своим заявлением, где также жестко критиковала планы США в области ПРО, развивая мысль российских коллег. Это была делегация Китая. 🐼